

Владимир Рожанковский

Это дефолт!

Владимир Рожанковский

Это дефолт!

«Автор»

Рожанковский В.

Это дефолт! / В. Рожанковский — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22102-4

Эта книга – для космополитов и глобалистов, интересующихся причинами и истоками мирового финансового кризиса, который зародился за океаном, но очень быстро охватил почти все страны и континенты. Возможно, данная книга – это робкая попытка автора создать энциклопедию нынешнего финансового кризиса. Идея книги заключалась в попытке установить причинно-следственную связь происходящих ныне деструктивных процессов в мировой экономике, максимально воздерживаясь от личных суждений и обобщений.

ISBN 978-5-457-22102-4

© Рожанковский В.

© Автор

Содержание

Предисловие:	5
Об авторе:	6
Знойное лето 98-го...	8
Y2K и Dot-com	11
На «ты» с Wall Street	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Рожанковский

Это дефолт!

Предисловие:

Эта книга – для космополитов и глобалистов, интересующихся причинами и истоками мирового финансового кризиса, который зародился за океаном, но очень быстро охватил почти все страны и континенты. Возможно, данная книга – это робкая попытка автора создать энциклопедию нынешнего финансового кризиса. Автор весьма активно использует родную американскую лексику, так как считает ее не столько поводом блеснуть знанием английского, сколько неотъемлемым колоритом повествования. Идея книги заключалась в попытке установить причинно-следственную связь происходящих ныне деструктивных процессов в мировой экономике, максимально воздерживаясь от личных суждений и обобщений. Очевидно, что в некоторых описываемых эпизодах с этой задачей справиться в полной мере не удалось.

Об авторе:

Владимир РОЖАНКОВСКИЙ имеет тринадцатилетний опыт работы в аналитических отделах банков, брокерских и инвестиционных компаний. С начала своей карьеры инвестиционного аналитика г-н Рожанковский подготовил более 50 профессиональных обзоров и презентаций о деятельности различных компаний, банков и состоянии отраслей экономики на русском и английском языках. В 1995 году г-н Рожанковский основательно и детально изучал в США основы инвестиционного законодательства. Учеба была посвящена выяснению движущих и тормозящих факторов, которые сказываются на процессе проникновения акций российских компаний на американский рынок. Посвятив несколько месяцев изучению западных стандартов бухгалтерии GAAP, он вернулся в Россию в качестве менеджера конкретных инвестиционных проектов. В 1996 году в составе межправительственной программы стажировки финансистов Chancellor's Financial Sector Scheme находился в Великобритании. В рамках данной программы Рожанковский завершил обучение в Canterbury Business School и приступил к стажировке в крупнейшем инвестиционном банке HSBC. Работая в одной команде с лучшими специалистами сферы инвестиций и финансов, он почерпнул не только новые знания и навыки, но и европейский стиль корпоративной работы. К этому периоду относятся первые серьезные авторские публикации Владимира Рожанковского в российской и западной финансовой прессе. В частности, в одной из своих англоязычных публикаций он дал критическую оценку т.н. «конъюнктурным акциям», истинная природа которых наглядно обнажилась во время биржевой паники в октябре 1997 года, когда произошел крах Гонконгской Биржи.

Работая в 1996 году в HSBC James Capel в Лондоне, он одним из первых русскоязычных аналитиков на Западе подготовил и провёл презентацию экономико-инвестиционного климата России того периода, вызвавшую качественный сдвиг в понимании ключевых аспектов капиталовложений в российские рынки. Участвовал в написании меморандума и разъяснительного письма в преддверии торгов Газпромовскими ADS на Лондонской бирже.

В 1997-98 гг. Рожанковский работал в России, в том числе, в Regent European Securities – аффилированной с инвестиционной компанией Regent Pacific и входившей в «ТОР-5» фондовых брокеров России. Работа в этой компании принесла новый практический опыт

по организации широкомасштабных международных инвестиций. Достаточно сказать, что Regent Pacific был тесно связан с семейством инвестиционных фондов Tiger Funds, один из которых был признан лучшим альтернативным инвестиционным фондом в мире по итогам 1996 года. В течение того периода времени г-н Рожанковский совершил множество командировок по России, от Краснодара и Белгорода до Иркутска и Саяногорска, приобретая трезвый взгляд на реалии процесса производства и соблюдения акционерного права в России – с одной стороны, и обогатившись многочисленными полезными личными связями – с другой.

До недавнего времени Владимир Рожанковский возглавлял аналитический департамент одной из старейших на российском фондовом рынке брокерских компаний. Владимир Рожанковский свободно владеет несколькими языками и является выпускником Московского Энергетического института. Рожанковский является лицензированным брокером Штата New York (сертификаты Серий 7 и 63) и кандидатом последнего, третьего, уровня сертификации инвестиционных аналитиков (LIFA Level III).

Знойное лето 98-го...

«This is a default!» – с нервным смешком вновь и вновь повторял CEO Regent European Securities Нил Гриэр. Слово «дефолт» для молодых финансистов было чем-то сродни Армагеддона, и было тем более странно, с какой непринужденностью оно вылетало из уст уважаемого директора. Костяк команды было решено сохранить, но большинство работников инвесткомпаний сражались с пустующими банкоматами Автобанка по всему городу, чтобы выжать из них хотя бы какую-то скудную наличность. По стране с грохотом катил кризис: курс рубля взлетел за какую-то неделю с 6 до 20 за доллар. Как известно, в мае 1998 года платежи государства по ГКО¹ и внешнему долгу с начала года составили 25 млрд. долларов, в то время как совокупный доход Федерального бюджета за описываемый период, включая только планировавшийся доход в размере 8 млрд. долларов от приватизационных аукционов (в первую очередь, от Роснефти) не превысил 28 млрд. долларов. Чубайс, комментируя свой брифинг с иностранными портфельщиками, не без иронии сказал свою историческую фразу «ну и дураки, что нам поверили»... Спокойная и предсказуемая жизнь, с дальними российскими командировками, первыми публичными (после хрестоматийного дележа имущества с перестрелками) обзорами о Красноярском алюминиевом заводе, презентациями губернаторов регионов в Президент-отеле, общением олигарха В. Потанина с фондовыми аналитиками «в узком кругу» – все это в одночасье стало историей, а новой перспективой стала неясность и непредсказуемость завтрашнего дня. Во время нашей прощальной вечеринки с head of research² Кеном Пейном, который возвращался на родину в далекий штат Мериленд, на отчаянную реплику «иностранцы больше никогда не вернуться в Россию!» последний с усталой улыбкой возразил «У инвесторов короткая память – все еще БУДЕТ!» Короткая память... Наверное, это странное свойство присуще не только инвесторам, но и человечеству в целом. Иначе оно не стало бы наступать, вновь и вновь, на одни и те же (может быть, слегка модифицированные и осовремененные) грабли. Иначе, предаваясь воспоминаниям о прошедших годах, перед глазами не проплывала бы идеализированная картинка беззаботных встреч и расставаний, вместо обыденности и томительности бесконечных будней, между которыми происходили наиболее яркие и запоминающиеся события жизни, которые пожелала зафиксировать память.

Мы с моим «коллегой по цеху» Леонидом Варпаховским в один из пасмурных дней обсуждали за чашкой кофе дальнейшие сценарии развития событий и нашей карьеры. Одним из возможных (но не очень привлекательных) вариантов могла бы стать бизнес-журналистика, другим – антикризисное управление, корпоративные финансы. Оба этих варианта выглядели весьма сомнительно, ибо конкретного соответствующего опыта у нас обоих, откровенно говоря, не было – просто даже в силу нашего небольшого возраста. Но ясно было одно: про российский фондовый рынок можно «спокойно» забыть как минимум на пару лет... Желание работать, а не плыть по течению, перенесло половину фондовых аналитиков в конце 1998 года из Москвы в Лондон и Нью-Йорк. Конечно, это был непростой, тернистый путь – ведь, во-первых, нас там особо никто не ждал (хотя определенные связи и дружеские отношения – часто, заочные – у многих, конечно, были), во-вторых, для того, чтобы работать в Британии или Штатах, как известно, необходимо было обзавестись как минимум рабочими визами.

В моей ситуации решение оказалось достаточно простым: мой отец давно меня ждал в Нью-Йорке, и вопросы family unity (воссоединения семьи) его беспокоили намного сильнее,

¹ Государственные краткосрочные облигации

² Начальником аналитического отдела

чем меня – вопросы непрерывного трудового стажа. Единственная несостыковка заключалась в том, что мой кейс по воссоединению лежал чуть менее года где-то на пыльных полках INS (Иммиграционной службы США), и шансов на скорое решение вопроса практически не было. Однако события августа 1998 года никоим образом не были в состоянии мотивировать томных и неповоротливых работников INS сдуть пыль с моей папки и хотя бы выслать моему отцу какую-то лаконичную весточку о том, что дело запущено в работу. Вообще, неповоротливость американской государственной машины, как я позднее осознал, ничем не уступала аналогичным, посыпанным пеплом позора, качествам старого советского госаппарата. Решения (не только по частным, но и по важным государственным) вопросам зачастую откладывались на долгие месяцы без каких-либо веских на то оснований. Чиновники и их обслуживающий персонал то болели, но могли быть не в настроении что-то решать, то просто могли путать факты, фамилии и события – демонстрируя свое крайнее равнодушие к тем вещам, которые напрямую не стимулировали рост их зарплат, бонусов или хотя бы продвижения по карьерной лестнице. За последний десяток лет я неоднократно возвращался к мыслям о крайней непохожести менталитетов и источников вдохновения и мотивации обычных людей и представителей власти – в особенности, крупных империй, каковыми были СССР и США. Все эти мысли можно было бы отнести к праздным умозаключениям, если бы эта вопиющая разница не влияла таким колоссально драматическим образом на судьбы и жизни целых поколений, а вместе с ними – и на исторические и экономические пути этих стран.

О том, чтобы с порога, по моему прилету в США, устроиться на работу, да еще и по столь нетривиальной специальности как моя – речи, конечно, не было. Основная идея заключалась в подборе достойного колледжа или института, где я мог бы протестировать свою теоретическую базу, слегка потускневшую после Кентербери, где я учился в 1996 году, а также освоить азы вожделенной бухгалтерии GAAP³. На учебу у меня были накоплены кое-какие средства, однако полностью срывать с себя эполеты и становиться великовозрастным школяром – тоже не входило в мои планы. Я и раньше знал, что Нью-Йорк – город клановый и крайне разобщенный (что бы там ни пел Фрэнк Синатра), но наладить какое-либо продуктивное общение с представителями моей профессии, без учета объединяющих факторов страны происхождения и основного языка общения, мне долгое время не удавалось. Поскольку ломиться в закрытую дверь не соответствовало моим жизненным принципам, я решил строить вокруг себя окружение лишь из тех людей, которым был интересен по каким-либо причинам я, а не добиваться расположения тех, кто был интересен мне.

Так появились кое-какие мои публикации о российском фондовом рынке в газете «Новое русское слово». В нынешние времена это выглядит даже странно, что обычная 5000-знаковая статья привлекла чье-то внимание, поскольку народ теперь все больше выискивает что-то полезное для себя в Интернете – тем более, что там заодно можно и по diskutieren/поскандалить на заданную тему. В общем, мои попытки выйти на каких-то общих знакомых в Нью-Йорке посредством сарафанного радио заканчивались, в лучшем случае, простой, ни к чему не обязывающей, встречей в ресторанчике средней руки в мидтауне или в Гринвич Вилледже – но дальше этого дело не шло. А тут, после статьи, меня нашла некая Марина из Меррил Линч, которая, несмотря на дефолт, интересовалась (как я понял, только для себя лично) русскими ценными бумагами.

В Штатах я почти сразу усвоил для себя простую истину: «never sound desperate, even if you really are⁴» – в общем, эти все заповеди переключались с самым продуктивным стилем поведения – «be assertive and moderately arrogant – especially, if you deal with chicks⁵».

³ General Accounting and Auditing Principles – бухгалтерский стандарт США.

⁴ Никогда не давай повод другим подумать, что ты в отчаянии.

⁵ «Источай уверенность и некоторое высокомерие – особенно, если имеешь дело с продвинутыми девушками»

Вооружившись этими нехитрыми атрибутами успеха, я решился на первое спонтанное профессиональное знакомство. Марина оказалась энергичной и деловой молодой женщиной из Бруклина, которая внимательно выслушала мою историю пересечения океана, но вместо разговоров про свою работу предпочла некую нейтральную тему про русские клубы в Нью-Йорке и прелести лыжного курорта Кэтскилл на севере Штата. Мы договорились поддерживать контакт, но последовавшие после этого нечастые телефонные звонки неизменно несли в себе ее очередное «факультативное» задание по различным вопросам как российского, так и американского фондового рынка. Вскоре я пришел к выводу, что «пушка стреляет холостыми», и я постепенно начинаю жить не своей, а чужой жизнью. То есть, безусловно, меня крайне интересовало, чем «живут и дышат» инвестиционные круги Большого Яблока, и за эту бесценную информацию я готов был с послушным самозабвением крысы, шагающей под волшебную дудочку Нильса, отвечать на какие-то сугубо прикладные вопросы моей новой патронессы, производить по ее просьбе экспресс-оценки акций и т.д. Но чем дальше этот личный контакт продолжался, тем меньше я понимал, что вокруг меня творится, и тем дольше я сидел в три погибели над какими-то новыми тикерами, пытаюсь выскрести об этих акциях всю скудную информацию, чтобы высказать свое ИМХО⁶. Когда эта страница моей книги была перелистана, я для себя сделал единственный крайне важный вывод: понятия «инвестиционное сообщество» в Нью-Йорке, в отличие от Москвы, не существует. Есть так называемый «Уолл Стрит», но это скорее легенда, чем нечто конкретное и осязаемое. Есть какие-то денежные мешки и финансовые воротилы, но их мало, и на публике они появляются редко, так как в саморекламе не нуждаются. Есть топ-менеджеры, разные директора чего-то там финансово-эсклюзивного, но, если читать их визитки между строк, то все эти яркие и запоминающиеся названия компаний, фамилий и титулов тиснены золотом совсем не для того же, для чего в супермаркете продукты упакованы в яркие обертки. Остальные все – это просто pretenders⁷. В общем, моя романтическая настроенность по отношению к инвестиционному сообществу Нью-Йорка, к моей чести, длилась совсем недолго, и через полгода я понял, что мне нужна твердая и осязаемая синица в руках.

Так я нашел спонсорскую компанию для сдачи экзаменов на брокерскую лицензию. Готовиться по увесистым томам с несчетным числом страниц я стал осенью 1999 года, а осень в Нью-Йорке – это особая пора. «Весь день стоит как бы хрустальный И лучезарны вечера» – это как раз об этом времени года на Восточном побережье. Пестрое желто-красное убранство деревьев совершенно потрясающим образом сочетается с комфортной температурой воздуха и каким-то общим умиротворением природы и человека. Мало-помалу в моем окружении стали появляться интересные русскоязычные люди, которые убедили меня, что «life goes on no matter what»⁸. Я стал частным инвестором, открыв брокерский счет на Datek в Интернете. Я готовился к сдаче профлицензии. В Нью-Йорке была чудесная теплая золотая осень. Я себе купил новый навороченный мобильник. Я регулярно посещал самые крутые русские тусовки, включая клубные вечера в знаменитом ресторане «Нева» на Седьмой улице в Гринвич Вилледж... Я понял, что Америка – это просто слово из семи букв, а ощущение полноты жизни и движения к цели, как и прежде, заложено в самом человеке. Я думаю, это стало одним из основополагающих открытий для меня, которое позволило пройти через дальнейшие challenges⁹ с гордо поднятой головой.

⁶ От ИМНО (In My Humble Opinion) – по моему скромному мнению

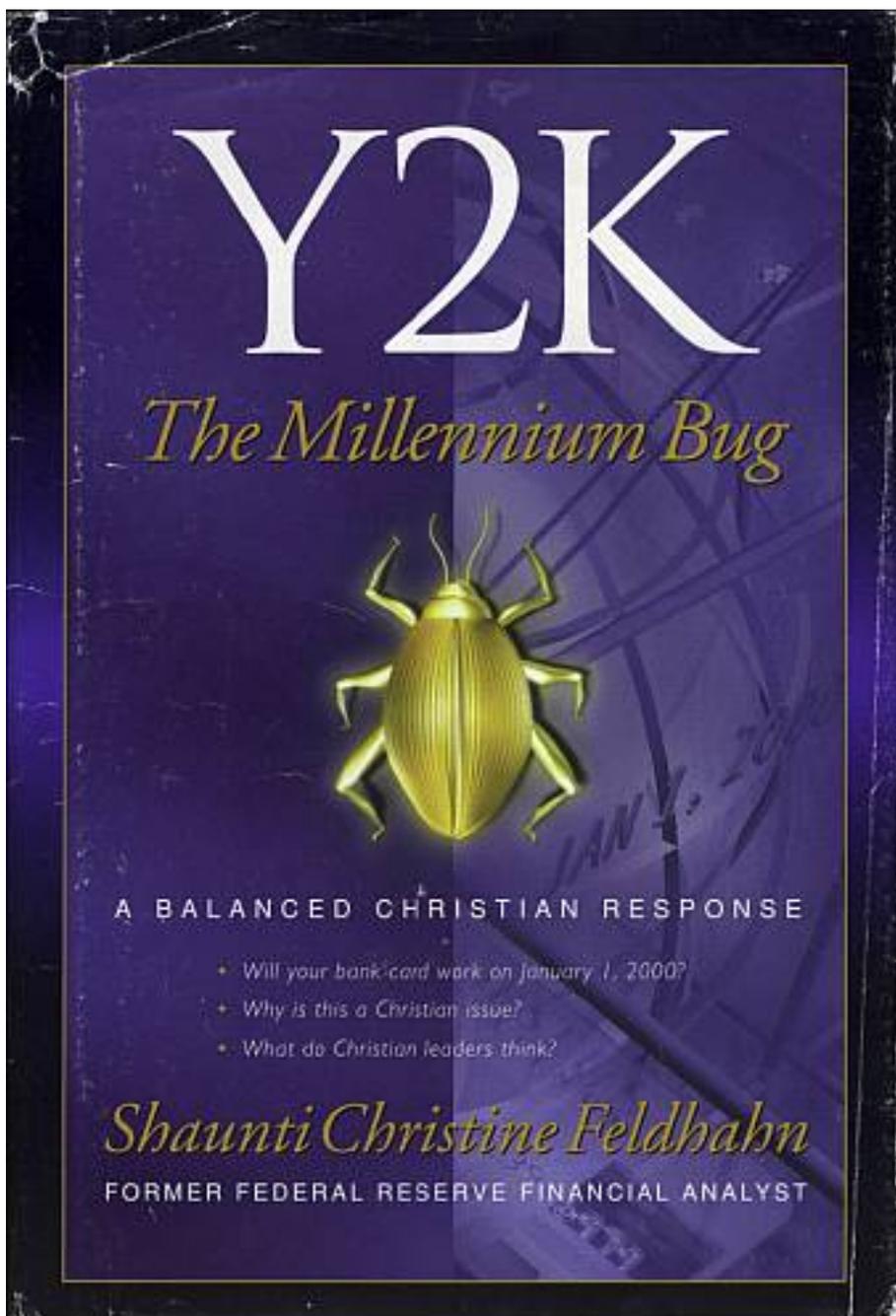
⁷ Обманщики, прохиндеи

⁸ Жизнь продолжается несмотря ни на что

⁹ Жизненные испытания

Y2K и Dot-com

Y2K – Америка обожает боевики, романтические истории и страшилки. Y2K – угроза глобального компьютерного сбоя вследствие сброса часов в компьютерах Глобальной Сети 1 января 2000 года – будоражила умы IT-корифеев, журналистов и обывателей. Еще в декабре 1999-го все начали активно закупать внешние носители информации, чтобы успеть сделать back-up своих бесценных файлов и данных до зловещего часа-Х.

В преддверии 1 января 2000 года такие книги расходились среди американских обывателей как горячие пирожки

Новогодний фейерверк на Times Square был, как всегда, грандиозен. Те, кто не испугался холода, столпился на главной площади континента, чтобы воочию увидеть фееричное действо. Остальные по хорошо сложившейся традиции сидели за раскидистыми праздничными столами, уставленными алкоголем и изысканными яствами, поднимая бокалы и пронося тосты под телевизионную картинку мероприятия. Я был приглашен к украинским родственникам в New Jersey, и помимо Y2K и салютов, темой застольных бесед стало задержание бывшего премьер-министра Украины Павло Лазаренко с последующим помещением его в тюрьму в Сан-Франциско. Мы гадали, насколько обоснованными могут быть официальные обвинения, поскольку звучали они уж больно фантастично для неискушенного в украинской политике уха.

Y2K оказался очередной безобидной страшилкой: катастрофы не случилось, и через месяц об этой басне все благополучно забыли. Для меня же начало нового тысячелетия ознаменовало большой прорыв на профессиональном фронте. Во-первых, после двух 7-часовых тестов я все-таки стал обладателем лицензии на осуществление брокерских/дилерских операций в Штате Нью-Йорк. Во-вторых, мои добрые знакомые вывели меня на одну инвесткомпанию из midtown¹⁰, которая была заинтересована во встрече со мной, несмотря на отсутствие work permit¹¹. Меня заочно обнадежили, что право на получение рабочей визы в процессе ожидания статуса постоянного жителя США – абсолютно законное право. Тем временем, истории о возможности заработать 200-300% на новоявленных бумагах Интернет-компаний (так называемых дот-комов) на фондовом рынке множились как бактерии в благодатной среде. Американские мамы и папы в одночасье сошли с ума, пытаясь пристроить свои чада хоть в какой-нибудь компьютерный колледж. Концепция «новой экономики» шла гордой поступью по континенту. Бедное новое поколение, грызшее гранит сложной науки программирования на C++ и Java, даже не подозревало какую подлянку ему готовит суровая летопись: бум новых технологий, возникший сразу же после «русско-азиатского кризиса» 1998-го (как его тут называли) как фактор замещения образовавшегося идейного вакуума, заставил толпы молодежи на полном ходу поменять свои жизненные планы и начать обучение по специальности «программист», «специалист по компьютерной графике» и т.п. – в надежде получить высокооплачиваемую работу по его окончании. Однако к моменту graduation¹² пузырь дот-комов уже разорвался, похоронив под собой кучу подававших надежды Интернет-компаний, а в месте с ними – и мечты несчетного множества молодых компьютерных корифеев о быстрой, денежной и непыльной карьере.

Но это случилось потом, а пока – на дворе стояло новое тысячелетие, с его страхами и предостережениями, надеждами и устремлениями ввысь. Новоиспеченному брокеру-консультанту Штата Нью-Йорк, каковым я стал после сдачи экзаменов, нужно было срочно самоутверждаться и самореализовываться, поэтому я, не дожидаясь работы в штате на полную ставку, примерил на себе доспехи Sales, хоть знал, что мое призвание – аналитика. Поначалу это было даже увлекательно: уроки английского, которые я давал частным образом русскоязычному населению Большого Яблока, совмещались с ненавязчивой (или иногда навязчивой) рекламой моих услуг по покупке американских акций. Сказать, что я безоглядно верил в колоссальные потенциалы Wall Street и считал чушью собачьей стандартные дисклеймеры-предостережения о высоком риске инвестиций на фондовом рынке – наверное, было бы преувеличением. Вместе с тем, положив руку на сердце, я должен признать, что все инвесторы были ослеплены декадой практически беспрестанного роста, и за это время утратили ощущения меры и элементарной осторожности.

¹⁰ Средняя по широте часть Манхэттена, между 34 и 79 улицами

¹¹ Право на работу

¹² Получение диплома, окончание вуза

Меня особенно поразило то единодушие и целеустремленность, с которыми американские частные инвесторы отвернулись от столь популярной еще недавно идеи инвестирования в быстрорастущие *emerging markets*¹³ и переориентировались на «дот-комы». Конечно, немалую роль в этом сыграли медийные источники – в первую очередь, новостные Интернет-порталы, которые не могли не хвалить «свое виртуальное чадо» и прочили скорую смерть бумажным газетным изданиям как олицетворению отживающей свой век старой классической экономике. Много *hype*¹⁴ было создано известным сток-пикером Джимом Крамером, который и в телевизионных шоу, и на страницах своего детища – *TheStreet.com* – не жалея эпитетов расхваливал доходность и высокие перспективы инвестиций в большинство акций Интернет-компаний.

Очевидно, речь шла о непреднамеренной и преднамеренной манипуляции общественным мнением. В первую очередь, всячески восхвалялись положительные аспекты проникновения высоких технологий в повседневную жизнь – такие как значительное удешевление телефонной связи, возможность получения ценной информации в считанные минуты, участие в международных социальных и профессиональных сетях не выходя из дома и т.п. Вместе с тем, то обстоятельство, что около 90% всех стартап-проектов в сфере Интернета и высоких технологий к началу 2000 года были убыточными, аналитики старались не афишировать. Типичный аргумент был такой: пролонгированный период убыточности нового проекта в новой индустрии – явление вполне закономерное, но в будущем эти компании непременно догонят и перегонят представителей «классической» экономики. Самым убийственным доводом в пользу исключительного рыночного положения высокотехнологичных компаний было широко распространенное мнение о том, что, в отличие от классических видов бизнеса, *hi-tech* бизнес в состоянии получать прибыль в глобальном масштабе с минимальными затратами, используя возможности Интернета. Тот факт, что в большинстве стран

¹³ Развивающиеся рынки

¹⁴ Шумиха, навязчивая реклама

мира, кроме США и Западной Европы, онлайн платежные системы были весьма примитивными и незащищенными, а также совершенно не пользовались популярностью, считали явлением преходящим и исправимым. Эпохальным свидетельством колоссальных злоупотреблений, сопутствовавших развитию пузыря Dot-com, стало обвинение бывшего старшего аналитика известного инвестбанка Merrill Lynch Генри Блоджета в преднамеренном обмане и введении инвесторов в заблуждение относительно ряда эмитентов, причисляемых к акциям «новых технологий». Славу и популярность он себе снискал на аналитическом обзоре, опубликованном в октябре 1998 г. и посвященном Интернет-букстору Amazon. Его предсказание, что акции Интернет-гиганта будут стоить \$400 в скором времени сбылось, что и водрузило лавровый венок на его голову. Тем не менее, впоследствии его перу принадлежал ряд публикаций о гораздо менее известных Интернет-компаниях (к примеру, Infospace и Internet Capital Group), которым он прочил такой же бурный рост как и Amazon. Интрига заключалась в том, что конфискованные ФБР из офиса Merrill Lynch компьютеры вскрыли его личную электронную переписку со знакомыми, где он называл эти самые компании, пардон за дословный перевод, «куском дерьма». Согласно постановлению суда, в 2003 году он был пожизненно изгнан из инвестиционно-банковской сферы и выплатил в виде штрафов и конфискаций в общей сложности \$4 миллиона.

В чем же истинный обвинительный вердикт обывателя, потерявшего свои кровные сбережения вследствие кризиса Dot-com? Поиск успешной инвестиции – это всегда challenge¹⁵ – и концептуальное, и расчетное, поскольку как только та или иная идея пассивного приращения капитала выходит на поверхность и становится предметом всеобщего обозрения, то либо ее доходность будет стремительно падать, либо сама она так же стремительно потеряет свое высокое инвестиционное качество и превратится в банальную пирамиду. Так почему же новые горе-искатели Value¹⁶ наивно надеялись капитализироваться на массовых продуктах, не требовавших tailored approach¹⁷?

¹⁵ Испытание

¹⁶ В данном контексте: скрытой прибыли

¹⁷ Индивидуального специализированного подхода

На «ты» с Wall Street

Переход из статуса свободного художника в статус full-time employee¹⁸ ознаменовал новый этап моей американской карьеры. Надо признаться, что сам процесс раннего подъема по утрам, бритья, чистки зубов и завязывания галстука поначалу был весьма приятен и многозначителен. После стажировки в Лондоне в 1996 году это был, пожалуй, второй период в моей зарубежной карьере, когда в жизни появилась какая-то приятная рутина, и будущее выглядело вполне безоблачным. Впрочем, первые месяцы моей работы в SwissFin были омрачены самой настоящей подлянкой, которую мне устроил так называемый compliance officer¹⁹ по имени Билл. Любимой фразой рыжеволосого веснушчатого Билла, упитанного убежденного холостяка средних лет, разговаривавшего с характерным акцентом red neck²⁰, было «Ain't ya see me busy, working²¹?» Билл рутинно приходил на работу к полудню, неся в обеих руках пакетики с бюджетной, но вкусной китайской едой. У него не было своего кабинета, а только cubicle²², поэтому он всегда проверял состояние переговорной комнаты: если там никого не было, то он запирался на полчаса и предавался в одиночестве чревоугодию на полированном круглом столе цвета красного дерева. Однажды после его трапезы Олег, один из директоров компании, собирался провести в ней совещание с потенциальными инвесторами. Когда он открыл дверь, то в лицо ему и его спутникам пахло характерным запахом смеси orange chicken и broccoli beef²³. За все время моей работы в компании это был, пожалуй, единственный эпизод, когда недовольный Билл получил публичный нагоняй. В остальном, наш уважаемый контролер обладал статусом дипломатической неприкосновенности.

¹⁸ Штатный сотрудник на полную ставку

¹⁹ Внутренний контролер за соблюдением регламента Комиссии по ценным бумагам США

²⁰ Деревенщина, некультурный человек

²¹ «Неужели не видите, я занят, работаю!»

²² Отгороженная рабочая секция

²³ Популярное яства китайской кухни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.